

Название «Два города» часто мелькало в твиттере, и Крис, опираясь на свои многолетние профессиональные навыки, быстро проанализировал ситуацию.

Не теряя времени, он достал телефон, который использовал в стране, и позвонил КК:

— КК, чем ты занят?

— Сейчас обсуждаю вопросы трансляции с телеканалом города S. Что случилось?

— Ничего, просто хотел узнать последние новости о втором боссе. В конце концов, мы должны следовать политике главного босса, и всё должно быть в приоритете у второго босса...

Через десять минут Крис уже сидел в пустой конференц-зале с генеральным директором PW Шейлой, проводя видеоконференцию с главным боссом Гу Паньчэнем, находившимся в городе Р.

— ...Так ты считаешь, что это хорошая возможность расширить влияние PW? — Гу Паньчэнь, немного помедлив, слегка нахмурился.

— Нет, — Крис моргнул. — Использовать эту возможность для продвижения PW было бы расточительством, этого недостаточно, чтобы сделать PW известной во всём мире. Но этого достаточно, чтобы весь мир открыл для себя очарование и талант второго босса. Главный босс, PW не нужно торопиться, мы можем использовать сотрудничество с кабельным телевидением страны М, чтобы укрепить наш отдел маркетинга и сделать это ценным опытом.

Крис сказал это, опасаясь, что молодой босс станет слишком амбициозным и захочет использовать этот шанс, чтобы сделать PW известной на международной арене. В конце концов, это всего лишь трансляция церемонии награждения фотоконкурса, которая может сделать фотографа знаменитым, но для того, чтобы продвинуть компанию PW, этого недостаточно.

На самом деле Крис действительно так думал, но он не ожидал, что его слова действительно затронут сердце Гу Паньчэня.

— Хорошо, согласен. — Гу Паньчэнь сразу же дал своё согласие, его строгие черты лица слегка смягчились. — Отдел маркетинга действительно нужно укрепить, их реакция на такие события не так быстра, как у тебя, агента, использующего личные связи.

Крис сразу понял, что, возможно, как и говорили слухи, компания PW действительно была создана корпорацией Гу для двух младших членов семьи в качестве развлечения. Судя по словам главного босса, очевидно, что успех PW для него далеко не так важен, как успех второго босса.

Впрочем, это неудивительно, ведь сам главный босс — режиссёр, и его художественная натура вполне объяснима.

— Шейла, посмотри, как это можно организовать, до церемонии награждения осталось всего три дня, нужно поторопиться. Крис, ты хорошо справился.

Крис поправил очки:

— Главный босс, на самом деле я думаю, что с талантом второго босса его выход на международный рынок — это лишь вопрос времени. Сейчас он делает первый шаг на

международной арене, и, возможно, у КК будет слишком много дел... В конце концов, у КК на руках ещё один крупный артист.

Действительно, у КК на руках был певец уровня суперзвезды, который открыл свою студию, но его менеджером по-прежнему оставался КК. Конечно, на таком уровне артист обычно решает вопросы через ассистентов, PR или второго менеджера, и редко что-то требует личного участия КК.

Но, учитывая, что следовать за вторым боссом явно перспективно, застревать в PW — это всё равно что играть в рулетку, и Крис, конечно, не против был подставить коллегу.

— Всё равно не упустишь.

На самом деле, когда Гу Ваншу приехал в город Р, изначально планировалось, что его будет сопровождать КК, ведь по сравнению с новыми ассистентами, присоединившимися в этом году, нужен был кто-то, кто мог бы держать ситуацию под контролем. Но перед самым отъездом КК попал в больницу из-за аллергии, и обеспокоенный Гу Паньчэнь решил лететь вместе с ним.

Гу Ваншу, он же Хань Сю, был равнодушен к этому изменению. Честно говоря, по сравнению с КК, с которым он познакомился всего несколько лет назад и чьи отношения ограничивались сотрудничеством, Гу Паньчэнь, с которым он вырос, заставлял его тело инстинктивно расслабляться.

Раньше Гу Паньчэнь не думал об этом, но теперь, услышав осторожные намёки Криса, он вдруг замолчал.

— И что?

Как раз когда Крис думал, что главный босс собирается молчать до конца и он уже почти сдался, этот вопрос снова придал ему смелости.

— Главный босс, учитывая мои связи в районе Н, накопленные за эти годы, может, эту трансляцию стоит сделать моим вкладом?

Гу Паньчэнь внимательно посмотрел на этого белого мужчину. На самом деле большинство из этих людей были наняты генеральным директором Шейлой, и он не особо интересовался ими, но этот Крис... казался неожиданно «понятливым».

В итоге Гу Паньчэнь не дал конкретных обещаний, но предоставил Крису возможность проявить себя. Когда Крис тактично покинул конференц-зал, Гу Паньчэнь посмотрел на Шейлу.

— Шейла, проверь способности и характер этого Криса. Если он действительно надёжен, пусть поможет позаботиться о дяде.

Шейла кивнула и спросила:

— А что насчёт КК?

— Чем сейчас занимается КК?

— Ээ... обсуждает трансляцию церемонии награждения в городе S.

— Тогда посмотрим, как справятся оба. Если оба преуспеют, то будем сотрудничать.

Шейла согласилась и начала докладывать о работе за этот период.

Закончив видеоконференцию, Гу Паньчэнь вышел с балкона в номер и с лёгкой досадой обнаружил, что его рассеянный дядя заснул на диване, обняв планшет.

Он покорно подошёл, вынул планшет из рук дяди. Экран загорелся, на нём был набросок только что начатого рисунка.

Гу Паньчэнь мельком взглянул и увидел двух мужчин в древних ханьфу, которые почему-то показались ему знакомыми.

Он знал, что дядя хорошо рисует, точнее, он был его яростным фанатом, тайком сохраняя все работы, которые дядя выкладывал в Weibo, будь то фотографии или рисунки, и даже выбрал несколько, чтобы сделать из них плакаты.

Неожиданно, что дядя, который всегда интересовался только пейзажами, вдруг начал рисовать людей...

Гу Паньчэнь не стал долго размышлять, сохранил набросок и отложил планшет в сторону, затем без труда поднял дядю и перенёс его на мягкую кровать, укрыв одеялом и аккуратно подоткнув края.

Тело дяди, интерсекс, было от природы слабым, а он ещё и любил во сне сбрасывать одеяло, из-за чего потом страдал от болей в животе.

Он сел на край кровати и молча наблюдал за спокойным лицом спящего дяди, и мысли его вдруг стали блуждать.

На самом деле, Гу Паньчэнь был и не был Гу Паньчэнем. Он чувствовал, что когда-то был мастером-режиссёром, поэтому испытывал к кино необычайную страсть, но это лишь ощущения, его память и чувства принадлежали Гу Паньчэню.

Это странное состояние возникло, когда ему было 18 лет, и он уехал за границу учиться на МВА, и с тех пор не покидало его.

Он думал, что это просто иллюзия, но в 20 лет, когда он с сокурсниками посетил съёмочную площадку и почувствовал атмосферу, он больше не мог сдерживать этот порыв. Он был уверен и убеждён, что в прошлой жизни был великим режиссёром, и эта страсть и талант перешли в его нынешнюю жизнь.

Конечно, он не стал сразу переводиться на режиссуру, а продолжил изучать МВА, параллельно самостоятельно осваивая режиссуру и постепенно пробуя себя в этом.

Достигнув определённых успехов, он наконец смог доказать своему деду свою состоятельность и вернулся на родину.

Хотя из-за учёбы за границей они с дядей не виделись около пяти-шести лет, их чувства ничуть не ослабли. Дядя всё так же оставался застенчивым и милым ребёнком.

Возможно, потому что он нашёл свою мечту, он тоже хотел, чтобы дядя нашёл то, что ему действительно нравится.

И он действительно нашёл...

С тех пор как дядя открыл в себе интерес к фотографии, его талант больше нельзя было скрыть.

Когда он брал в руки зеркальную камеру, он становился сосредоточенным и серьёзным, излучая необъяснимую притягательность, уверенность и авторитет.

Эта харизма делала его и без того прекрасную внешность ещё более поразительной.

Даже если он смотрел на лицо дяди с детства и должен был уже привыкнуть, но с тех пор как они приехали в город Р, и дядя с головой погрузился в своё искусство, он иногда не мог оторвать от него взгляд.

Когда дядя снимал красоту в своих глазах, он, вероятно, не знал, что сам был сокровищем в глазах других.

<http://bllate.org/book/17715/1655511>